

СТОРИТЕЛЛИНГ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ У БУДУЩИХ МАГИСТРОВ ПРАВА

И.Н. Айнутдинова, К.А. Айнутдинова

iainoutd@mail.ru, karina.arturovna14@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена поиском новых форм и методов эффективной подготовки магистрантов права в парадигме вызовов цифровой эпохи и с учетом исторически сложившейся синергии науки и фундаментальных знаний. Представлена модель цифрового образовательного ресурса (ЦОР) по дисциплине «Академическая коммуникация», определены условия ее реализации, обозначены методы и технологии обучения по ЦОР, предложены оптимальные педагогические виды, способы и техники внедрения метода «сторителлинга» для формирования и развития коммуникативной компетентности будущих юристов. Сделан вывод о потенциале метода на этапе профессионализации юристов в вузе.

Ключевые слова: метод; сторителлинг; цифровизация; коммуникация; компетенции; сетевое взаимодействие; магистр права.

Для цитирования: Айнутдинова И.Н., Айнутдинова К.А. Сторителлинг как метод формирования навыков академической коммуникации у будущих магистров права. *Сборник научных трудов «Иностранные языки в современном мире»*. Казань, 2020.

STORYTELLING AS A METHOD FOR FORMING ACADEMIC COMMUNICATION SKILLS IN FUTURE MASTERS OF LAW

I.N. Ainoutdinova, K.A. Ainoutdinova

iainoutd@mail.ru, karina.arturovna14@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The relevance of the study is due to the search for new forms and methods for effective preparation of future Masters of Law in a paradigm relating to the challenges of the digital age and the historically recognized synergy of science and fundamental knowledge. A model of the digital educational resource (DER) in the discipline “Academic Communication” is presented; the conditions for its implementation are determined; the methods and technologies for teaching within the course are identified; the optimal pedagogical types, methods and techniques for employment of the method of “storytelling” for the purposes of formation and development of communicative competence of future lawyers are proposed. The conclusion is drawn about the great potential of the method at the stage of professionalization of lawyers at university.

Keywords: method; storytelling; digitalization; communication; competencies; networking; Master of Law.

For citation: Ainoutdinova I.N., Ainoutdinova K.A. Storytelling as a method for forming academic communication skills in future Masters of Law. *Collection of scientific works “Foreign languages in the world”*. Kazan, 2020.

Подготовка будущих магистров права является сегодня сложной задачей для вузов, их администраций и преподавателей, непосредственно осуществляющих учебный процесс. Не секрет, что переход России на двух, а затем и трех-

уровневую систему высшего образования (бакалавриат–магистратура–аспирантура) и даже введение ряда международных стандартов и новаций (например, БРС учета успеваемости и оценки знаний студентов) в образовательную деятельность вузов лишь отчасти приблизили нас к реализации идей Болонского процесса и то, скорее, на институциональном уровне [5]. При этом в нашем обществе исторически сложилась и всячески поддерживается модель классического университетского образования, в которой процесс обучения характеризуется фундаментальностью и преемственностью, а приобретение профессиональных знаний и навыков научно-исследовательской работы неотделимы друг от друга [3; 5]. Сформированность знаний и навыков исследователя еще на начальном этапе профессионализации ведут к установлению тесных связей с работодателем и производством, а это позволяет говорить о значимой роли университета, как «кузницы кадров», способной удовлетворить запрос на экономическое, политическое и социальное развитие общества [3].

Очевидно, что в эпоху глобализации Россия, несмотря на обширный опыт, не может развиваться и функционировать автономно, вне общемировых интеграционных процессов. Как следствие, в русле глобальной цифровой и информационной трансформации и расширения каналов связи российские вузы вынуждены пересматривать стратегию организации учебного процесса, направлять вектор своей деятельности в сторону инноваций, технологий, гибкости и открытости содержания образовательных программ, внедрять технологичные, практико-ориентированные формы и методы обучения [3]. Адаптация задач глобального уровня для решения национальных проблем в образовании должна происходить, на наш взгляд, в рамках уже существующего опыта, но с учетом тотальной цифровизации и изменения роли знаний как источника экономического развития нации и конкурентоспособности государства [5].

Подготовка будущих магистров права должна коррелироваться с запросом российского общества на высокопрофессиональные кадры, которые соответствовали бы темпам и ритму цифровой эпохи, динамике ее развития и могли бы успешно трансформировать юридическую практику под задачи цифровой экономики [3; 5; 7]. Речь идет об огромном потенциале внедрения технологий в профессию юриста, включая алгоритмизацию и автоматизацию нормотворческих процессов, внедрение электронного документооборота в практику судей и юрисконсультов, использование технологий виртуальной реальности, искусственного интеллекта в экспертной работе и др. [9]. Учитывая объективность процесса цифровизации и возрастание требований к профессиональным компетенциям юриста, нельзя, однако, не отметить, что ключевые требования к юристу-профессионалу были и остаются практически неизменными. Качества, необходимые для работы в юридических профессиях, были определены еще в советские времена, но они актуальны и в наши дни. В целом их можно разделить на две большие группы: общие качества, такие как социальная зрелость, культура мышления, навыки публичных выступлений и профессиональные качества, связанные со знанием законодательства, науки юриспруденции, юридической техники [7].

Кадры, которые будут востребованы сегодня, должны обладать, по крайней мере, этим набором компетенций. Можно расширить этот список и внести в него такие важные навыки, как критическое и аналитическое мышление, ораторское искусство, грамотное письмо, готовность работать в поликультурной среде, открытость к совместной деятельности в мобильных командах, диспозиция к научному познанию и исследовательской работе, умение предлагать новые креативные решения и др. Современным юристам также нужно научиться формировать правовую позицию, четко аргументировать и доносить ее публично, уметь вести переговоры, владеть тайм-менеджментом и эффективно использовать технологические инструменты, то есть обладать ИКТ-грамотностью и ИКТ-компетентностью [1; 2].

Недавно образовательные программы подготовки будущих магистров права были дополнены дисциплиной «Академическая коммуникация», которая, на наш взгляд, в полной мере отвечает требованиям по подготовке юридических кадров, независимо от избранной ими области деятельности или правовой специализации. Освоение данной дисциплины позволяет совершенствовать коммуникативные компетенции будущих юристов (в том числе, и на иностранном языке), расширять их эрудицию и, что важно, формировать готовность к научно-исследовательской деятельности. В контексте цифровизации и технологизации каналов связи, а также с учетом роста интереса студентов, условно относимых к «цифровому поколению Z», [2; 9] к обучению он-лайн и их готовности к работе в интерактивном режиме в сетевых сообществах и группах единомышленников, нами был разработан и создан цифровой образовательный ресурс в поддержку изучения дисциплины «Академическая коммуникация».

Отметим, что «Академическая коммуникация» (*Academic communication*) является одной из вариативных учебных дисциплин общепрофессионального блока. Данный курс представлен на иностранном (английском) языке и ориентирован, в основном, на реализацию ООП по различным профилям подготовки магистрантов права в вузе. Курс включает темы и задания, раскрывающие суть и особенности академической коммуникации (вербальной – невербальной; устной – письменной; контактной (*face-to-face*) – бесконтактной (*at a distance*)), а также формы, методы, техники и механизмы процесса продвижения научных идей внутри академического сообщества и за его пределами [1; 3; 9].

Цель курса – познакомить слушателей с ключевыми понятиями, формами, методами и техниками академической коммуникации, заинтересовать их предметом и стимулировать к дальнейшей научно-исследовательской деятельности в рамках будущей профессии. Задачи курса носят практико-ориентированный характер, направлены на развитие коммуникативной, когнитивной, исследовательской компетенций и опосредованы комплексом внешних и внутренних факторов, влияющих на реализацию и восприятие результатов академической коммуникации в современном информационном обществе [2; 3]. Тесная связь теоретического материала и практических заданий, опосредованная интерактивными каналами связи сети Интернет и усиленная аутентичным иноязычным программным обеспечением, позволяют легко достигать ожидаемых результатов обучения в максимально короткие сроки: в итоге, к концу обучения на курсе

слушатель должен представить законченный авторский научный проект – текст в формате научной статьи, готовый к публикации, и его презентацию.

Цели преподавателя при создании цифрового образовательного ресурса (ЦОР) были следующие: поделиться своими профессиональными знаниями и навыками научно-исследовательской деятельности; приобщить магистрантов к миру науки и научного познания; помочь им в формировании навыков научной и академической коммуникации; поддержать их в первых шагах при написании и презентации научных текстов (тезисов, статей, докладов и т. д.); мотивировать к публикационной активности; повысить научный рейтинг университета. При разработке ЦОР мы учитывали контекст глобальной цифровизации и технологизации коммуникационных процессов; диспозицию современных студентов к групповым формам работы в сетевом взаимодействии; необходимость алгоритмизации процесса передачи знаний и навыков студентам (в виде модульного построения курса); особенности отбора, переработки, хранения и обмена научной информацией средствами сети Интернет; необходимость внедрения современных интерактивных форм доставки учебной информации слушателям с использованием видео и аудиолекций, анимации и визуализации, сопровождающих и дополняющих текст лектора; тестовых и иных тематических заданий, подготовленных в системе автоматизированной разработки мультимедийных программ *Hot Potatoes* и др. [14].

При разработке и создании курса мы ориентировались как на общепедагогические (общедидактические), так и на активные (интенсивные) методы обучения; например, по алгоритму модуля; *case-study* и *storytelling* для решения проблемных задач; дискуссии в чате; мозговая атака (*brainstorming*); метод проектов; составление семантической карты понятий (*mind mapping*); организация краудсорсинга и сетевого взаимодействия (*crowdsourcing & networking*); создание и презентация портфолио достижений студента как элемент саморефлексии и др. [1].

Для реализации ряда коммуникативных задач курса мы активно использовали в своей практике метод «*storytelling*» (в русском – транслитерация «сторителлинг»), который пока редко применяется российскими преподавателями, хотя, по сути, знаком им с детства, ведь слово «*storytelling*» переводится с английского как «рассказ историй» или «повествование». Сторителлинг построен на использовании историй с определенной структурой и героем и направлен на решение конкретных задач обучения, развития и мотивации будущих юристов [4]. Этот метод предполагает передачу идей, ценностей, моделей поведения и действий через рассказывание обучающих историй. Однако, в отличие от обычных историй и рассказов, сторителлинг всегда опосредован определенными целями и задачами и затрагивает не только умы слушателей, но и их эмоции. С этой точки зрения, сторителлинг может рассматриваться как некая образовательная манипуляция, используемая, чтобы помочь получить новое знание, пережить уникальный опыт и, в итоге, принять сложное неоднозначное решение [12].

Впервые широкой аудитории «сторителлинг» представил в 1992 году Дэвид Армстронг (*David Armstrong*), руководитель корпорации *Armstrong International* (США). Он использовал этот метод для того, чтобы улучшить показатели работы своей компании и быстрее обучить новичков. Ожидаемые ре-

зультаты были достигнуты, и Армстронг решил поделиться своим опытом, написав книгу “*Managing by Storying Around*” [8], где описал опыт использования концепции «менеджмента через истории». Своеобразный толчок к популяризации метода «сторителлинга» в среде юристов был дан только в 2007 году во время проведения факультетом права Лондонского городского университета (*City Law School*) конференции по прикладному правовому повествованию. Идея организаторов заключалась в привлечении внимания к использованию смысловых элементов историй и рассказов для доступной интерпретации сложных правовых понятий и категорий, чтобы сделать закон более понятным и доступным слушателям юридической школы. Кроме того, особое внимание было уделено развитию коммуникативных, когнитивных и аналитических навыков будущих юристов, столь востребованных в их практической работе в судах и с клиентами [10].

Существует масса доводов в пользу обучения студентов-юристов с помощью метода «сторителлинг». Например, в юрисдикциях общего права (Великобритания, США и др.), где особое значение придается прецедентному праву (*case law*), для лучшего понимания сути дел целесообразно обучать студентов интерпретировать прецеденты в форме повествования. В юрисдикциях гражданского права (Россия, Франция и др.), где акцент смещен на практику, процедуры и правила, студенты могут создавать истории для раскрытия природы сложных правовых явлений, что в итоге ведет к общему пониманию концепций и законов [12]. Специалисты, занятые в различных сферах юридической профессии, в той или иной степени давно применяют «сторителлинг» на практике. Так, судья, исходя из канвы дела, формирует свою позицию, интерпретирует правовую норму и формулирует релевантное решение; адвокат представляет истории своих клиентов, чтобы убедить судей и присяжных в их невиновности; законодатель предлагает регламенты и пишет проекты законов; нотариус помогает в подготовке контрактов и составлении завещаний; ученый исследует юридические проблемы, анализирует их, предоставляет убедительные доводы в пользу своей точки зрения и др. [9].

Таким образом, правовое обоснование и аргументация в форме рассказа не утрачивают своей значимости даже в эпоху цифровых технологий. Напротив, сегодня создание историй и рассказов требует от юристов умения и навыков работы с различными веб-инструментами, текстовыми и графическими редакторами, программами для авторинга (*authoring*) и др. [6]. На этапе обучения в вузе «сторителлинг» может рассматриваться как педагогический метод, построенный на использовании историй с определенной структурой и направленный на решение конкретных задач обучения, воспитания, наставничества, развития и мотивации студентов [11]. В зарубежной литературе принято выделять, по крайней мере, два основных вида педагогического «сторителлинга»: классический и активный с вовлечением слушателей.

Классический сторителлинг часто используется для передачи преподавателем «явного знания», то есть конкретной учебной информации, своим студентам. Например, сложные для восприятия правила, теории, законы и пр. могут быть представлены в форме яркой запоминающейся истории (реальной или вы-

думанной), которая рассказывается самим преподавателем студентам; они же лишь слушают, воспринимают и усваивают информацию. Более эффективной, на наш взгляд, является модель активного сторителлинга, так как именно этот формат создания рассказов способствует коммуникации и взаимодействию в группе [6]. В личностно-ориентированном обучении (*student-centered learning*) активный сторителлинг по умолчанию вовлекает самих студентов в процесс создания и рассказывания историй. Хотя преподаватель задает канву истории, определяет ее цели и задачи, формулирует итоговое задание и дает рекомендации, но роль «гуру» он меняет на роли наставника, модератора или партнера, позволяя студентам становится активными участниками процесса образования [15]. Главная цель активного сторителлинга – не только усвоение студентами учебного материала, но и неявного знания, что ведет к формированию практико-ориентированных умений и навыков и развитию их личностных способностей. Это достигается путем поиска и анализа информации, моделирования ситуаций и принятия решений самостоятельно или в группе [6].

Метод «цифрового сторителлинга» наиболее востребован сегодня студентами [13], а преподаватель может использовать его как в контактном (*face-to-face learning*), смешанном (*blended learning*), так и в дистанционном (*distance learning*) режиме обучения. Цифровой сторителлинг служит для трансляции как явных, так и неявных знаний, при этом создание и рассказывание историй должно дополняться визуальным рядом с внедрением видео, инфографики, презентаций по технике «скрайбинг», схематичных интеллект-карт и др. [15]. Активное использование мультимедийных технологий и сети Интернет позволяют студентам погружаться в привычную для них среду цифровой реальности, а создание и загрузка на сайт собственных историй и идей напоминает им участие в социальных сетях, форумах и блогах. Выполняя поиск информации, создавая индивидуальный или совместный контент, студенты улучшают свои коммуникативные и исследовательские навыки, оценивают достоверность и качество информации, узнают об авторских правах и правилах цитирования источников [14].

Сторителлинг во всех его формах представляет уникальный творческий инструмент для самовыражения и саморефлексии. Этот метод предлагает посетителю широкие возможности, как для самостоятельной, так и групповой проектной работы [6; 12; 13]. При этом, несмотря на кажущуюся простоту и доступность метода «сторителлинга», существует целый ряд правил, которые необходимо соблюдать, продумывая обучающую историю. Во-первых, даже выдуманная история должна наполняться реалистичным содержанием и смыслом, чтобы помочь слушателю провести параллели с действительностью, его собственным опытом и др. Во-вторых, цели и задачи сторителлинга должны быть понятными и однозначными. В-третьих, история должна быть яркой, с визуализацией и с героем, как элементом мотивации. В-четвертых, история должна быть лаконичной и с акцентом на основной идее. И, в-пятых, важен творческий подход, который подтверждал бы креативность и уникальность автора [11].

Преимущества сторителлинга для формирования навыков академической коммуникации у магистрантов очевидны; кратко их можно представить следующим образом. Сторителлинг ориентирован на целевую аудиторию и помогает

освоить не только ораторское искусство (умение говорить), но учит также слушать и слышать оппонентов. Сторителлинг зачастую отражает традиционный процесс письма; в этом качестве он будет иметь ту же структуру разбиения работы, как при подготовке любого письменного проекта [6]: мозговой штурм → планирование → создание → проверка → редактирование → публикация → реакция → оценка. Сторителлинг открывает неограниченные возможности для взаимодействия с цифровым миром и работы с веб-инструментами и программами. Сторителлинг развивает критическое и аналитическое мышление и стимулирует к принятию решений. Одна из сильных сторон сторителлинга – это возможность делиться им с другими, публично демонстрировать свои достижения, получать отзывы от коллег и служить инструментом оценки и признания [14].

Проведенное исследование доказало, что подготовка будущих магистров права будет эффективной, если планирование и реализация программ обучения в вузе будет проводиться на основе паритета цифровых технологий и сложившейся синергии фундаментальных знаний и научных исследований. Теоретические разработки в области педагогики и методики должны воплощаться на практике, а лучшие методы обучения активно внедряться в учебный процесс.

Литература

1. Айнутдинова И.Н., Айнутдинова К.А. Формирование культуры сетевого взаимодействия у студентов-юристов в условиях цифровизации их будущей профессии // Образовательные технологии и общество. – 2020. – Вып. 1, № 1. – С. 195–203.
2. Беленько И.А. Формирование коммуникативной компетенции будущих юристов при изучении иностранного языка // Инновационное развитие профессионального образования. – 2014. – № 1 (05). – С. 40–43.
3. Богословский В.И. Концептуальные основы высшего образования в условиях цифровой экономики / В.И. Богословский, А.Л. Бусыгина, В.Н. Аниськин // Самарский научный вестник. – 2019. – Вып. 8. – № 1 (26). – С. 223–230.
4. Горохова Л.А. Технология Digital Storytelling (цифровое повествование): социальный и образовательный потенциал // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – Вып. 12. – № 4. – С. 40–49.
5. Григорьева Н.С. Возможности и ограничения Болонского процесса: российская система высшего образования между традицией и современностью // Государственное управление. Электронный вестник. – 2005. – № 5. – С. 1–10.
6. Грушевская В.Ю. Применение метода цифрового сторителлинга в проектной деятельности учащихся // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 6. – С. 38–44.
7. Саблин М.Т. Карьера юриста: учебное пособие. Проспект, 2016. – 360 с.
8. Armstrong D. Managing by Storying around: A New Method of Leadership. Broadway Business. 1st ed. – 1992. – 272 p.
9. Blissenden M. Teaching Undergraduate Law Students in the 21st Century – Pedagogy in a Technological Era // Athens Journal of Law. – 2015. 1(4). – Pp. 213–220.

10. Foley B.J. *Storytelling for Lawyers: Disappointing and Dated* // *Legal Communication & Rhetoric: JALWD*, 2015. – 12. – Pp. 268–275.
11. McDowell K. *Storytelling: Practice and process as non-textual pedagogy* // *Education for Information*. – 2018. – 34(1). – Pp. 15–19.
12. Meyer P.N. *Storytelling for Lawyers*. Oxford University Press, 2014. – 256 p.
13. Ohler J.B. *Digital Storytelling in the Classroom: New Media Pathways to Literacy, Learning, and*. Corwin Press, 2013. – 304 p.
14. Robin B.R. *Digital Storytelling: A Powerful Technology Tool for the 21st Century Classroom* // *Theory Into Practice*, 2009. – 47(3). – Pp. 220–228.
15. Suwardy T., Pan G., & Seow, P.S. *Using Digital Storytelling to Engage Student Learning* // *Accounting Education*, 2013. – 22 (2) – Pp. 109–124.

References

1. Ainutdinova, I.N., Ainutdinova, K.A. (2020). *Formirovanie kul'tury setevogo vzaimodeistviya u studentov-yuristov v usloviyakh tsifrovizatsii ikh budushchei professii* [The Formation of Culture of Network Interaction Among law Students in the Context of Digitalization of Their Future Profession] // *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo*. – Vyp. 1. – № 1. – Pp. 195–203. (In Russian)
2. Belen'ko, I.A. (2014). *Formirovanie kommunikativnoi kompetentsii budushchikh yuristov pri izuchenii inostrannogo yazyka* [*The Formation of the Communicative Competence of Future Lawyers in the Study of a Foreign Language*] // *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya*. – № 1 (05). – Pp. 40–43. (In Russian)
3. Bogoslovskii, V.I. (2019). *Kontseptual'nye osnovy vysshego obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki* / V.I. Bogoslovskii, A.L. Busygina, V.N. Anis'kin [*Conceptual Foundations of Higher Education in a Digital Economy*] // *Samarskii nauchnyi vestnik*. – Vyp. 8. – № 1 (26). – Pp. 223–230. (In Russian)
4. Gorokhova, L.A. (2016) *Tekhnologiya Digital Storytelling (tsifrovoe povestvovanie): sotsial'nyi i obrazovatel'nyi potentsial* [*Digital Storytelling Technology (Digital Storytelling): Social and Educational Potential*] // *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie*. – Vyp. 12. – № 4. – Pp. 40–49. (In Russian)
5. Grigor'eva, N.S. (2005). *Vozmozhnosti i ogranicheniya Bolonskogo protsessa: rossiiskaya sistema vysshego obrazovaniya mezhdru traditsiei i sovremennost'yu* [*Possibilities and Limitations of the Bologna Process: The Russian System of Higher Education Between Tradition and Modernity*] // *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*. – № 5. – Pp. 1–10. (In Russian)
6. Grushevskaya, V.Yu. (2017). *Primenenie metoda tsifrovogo storitellinga v proektnoi deyatel'nosti uchashchikhsya* [*The Use of Digital Storytelling in Students' Project Activities*] // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. – № 6. – Pp. 38–44. (In Russian)
7. Sablin, M.T. (2016). *Kar'era yurista: Uchebnoe posobie* [Lawyer Career: Study Guide]. – 360 p. Prospekt. (In Russian)

8. Armstrong, D. (1992). *Managing by Storying around: A New Method of Leadership*. Broadway Business; 1st ed. – 272 p. (In English)
9. Blissenden, M. (2015). Teaching Undergraduate Law Students in the 21st Century – Pedagogy in a Technological Era // *Athens Journal of Law*. – 1 (4). – Pp. 213–220. (In English)
10. Foley, B.J. (2015). Storytelling for Lawyers: Disappointing and Dated // *Legal Communication & Rhetoric: JALWD*. – 12. – Pp. 268–275. (In English)
11. McDowell, K. (2018). Storytelling: Practice and process as non-textual pedagogy // *Education for Information*. – 34 (1). – Pp. 15–19. (In English)
12. Meyer, P.N. (2014). *Storytelling for Lawyers*. Oxford University Press, 256 p. (In English)
13. Ohler, J.B. (2013). *Digital Storytelling in the Classroom: New Media Pathways to Literacy, Learning, and Creativity*. Corwin Press, 304 p. (In English)
14. Robin, B.R. (2009). Digital Storytelling: A Powerful Technology Tool for the 21st Century Classroom // *Theory Into Practice*. – 47(3). – Pp. 220–228. (In English)
15. Suwardy, T., Pan, G., & Seow, P.S. (2013). Using Digital Storytelling to Engage Student Learning // *Accounting Education*. – 22 (2). – Pp. 109–124. (In English)

Авторы публикации

Айнутдинова Ирина Наильевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Email: iainoutd@mail.ru

Айнутдинова Карина Артуровна – кандидат юридических наук, магистр психологии, старший преподаватель кафедры теории и методики обучения праву юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Email: karina.arturovna14@mail.ru

Authors of the publication

Ainoutdinova, Irina Nailjevna – PhD, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate professor, Department of Foreign Languages, Higher School of Foreign Languages and Translation, Institute of International Relations, Kazan (Volga region Federal University, Kazan, Russia.

Email: iainoutd@mail.ru

Ainoutdinova, Karina Arturovna – Candidate of Juridical Sciences, Master of Psychology, Senior Lecturer, Department of Department of theory and methods of teaching law, Faculty of Law, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia.

Email: karina.arturovna14@mail.ru

УДК 372.881.111.1

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ
В.А.СУХОМЛИНСКОГО В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Е.Г. Жевлакова

jfc1@yandex.ru

Средняя общеобразовательная школа № 130, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается использование идей гуманистической педагогики В.А. Сухомлинского в современных педагогических условиях на примере